

**ЛЕВАНТИЙСКИЙ И ЕГИПЕТСКИЙ ДИАЛЕКТЫ АРАБСКОГО ЯЗЫКА:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Хайруллаев Абдулазиз Атабекович

*Университет Мировой Экономики и Дипломатии
факультета Международного Права студент 2 курса
abdulazizh2506@gmail.com*

Научный руководитель:

Абдупаттахов Жахонгир Миртуйчиевич

*ст. преподаватель кафедры Восточных языков
jahon1124gir@gmail.com*

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу двух наиболее распространённых региональных диалектов арабского языка - левантийского и египетского. В работе рассматриваются их фонологические, морфологические, лексические и синтаксические особенности на фоне классического арабского языка (фусха). Особое внимание уделяется социолингвистическому статусу данных диалектов, их роли в межарабской коммуникации, влиянию иностранных языков на их развитие, а также современным тенденциям в условиях медиапространства и глобализации. Авторы демонстрируют, что, несмотря на общую арабскую языковую основу, рассматриваемые диалекты обнаруживают значительные расхождения на всех уровнях языковой системы, что обусловлено историческими, географическими и культурными факторами.

Ключевые слова: арабский язык, левантийский диалект, египетский диалект, диалектология, фонология, морфология, социолингвистика, арабская диглоссия.

ABSTRACT . This article presents a comparative analysis of two of the most widely spoken regional varieties of Arabic - the Levantine and Egyptian dialects. The study examines their phonological, morphological, lexical, and syntactic features against the backdrop of Classical Arabic (fusha). Special attention is given to the sociolinguistic status of these dialects, their role in inter-Arab communication, the influence of foreign languages on their development, and contemporary trends in the context of media and globalization. The authors demonstrate that, despite sharing a common Arabic linguistic base, the dialects under consideration exhibit significant divergences at all levels of the language system, conditioned by historical, geographical, and cultural factors.

Keywords: Arabic language, Levantine dialect, Egyptian dialect, dialectology, phonology, morphology, sociolinguistics, Arabic diglossia.

ВВЕДЕНИЕ

Арабский язык занимает особое место среди мировых языков как по количеству носителей - свыше 420 миллионов человек - так и по степени внутренней вариативности. Феномен арабской диглоссии, детально описанный американским лингвистом Чарльзом Фергюсоном ещё в 1959 году, предполагает сосуществование двух функционально разграниченных форм языка: высокой (фусха) и разговорной (амийя). Если фусха - классический и современный стандартный арабский язык - используется в официальных, письменных и религиозных контекстах, то амийя охватывает многообразие региональных диалектов, служащих средством повседневного общения.

Среди всех арабских диалектов наибольшей известностью и распространённостью пользуются левантийский (шами) и египетский (масри). Левантийский диалект объединяет говоры Сирии, Ливана, Иордании, Палестины и части Израиля, тогда как египетский диалект является родным для более чем 100 миллионов египтян и понимается в большинстве арабских стран благодаря культурному влиянию Египта. Сопоставительный анализ этих двух диалектных систем представляет значительный научный интерес как для арабистики, так и для общего языкознания.

Актуальность настоящего исследования определяется возросшим интересом к разговорным формам арабского языка в условиях глобализации, расширения социальных медиа и активизации межкультурного диалога. Цель статьи - провести системный сравнительный анализ фонологических, морфологических, лексических и синтаксических особенностей левантийского и египетского диалектов, а также охарактеризовать их социолингвистический статус.

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТОВ

Левант - историческая область на восточном побережье Средиземного моря - стал ареной многовекового взаимодействия цивилизаций. Арабизация региона началась в VII веке н. э. после арабского завоевания и постепенно вытеснила арамейский, греческий и другие языки. Тем не менее субстратное влияние арамейского, а впоследствии - турецкого (в эпоху Османской империи) и французского с английским (в период мандатного управления XX века) оказало существенное воздействие на формирование левантийских говоров. Внутри левантийского диалекта принято выделять северный (сирийско-ливанский) и южный (иордано-палестинский) варианты. Между ними существуют определённые фонетические и лексические различия, однако взаимопонимание носителей остаётся высоким. Городские говоры - дамасский, бейрутский, амманский, иерусалимский - традиционно считаются наиболее престижными внутри данной диалектной группы.

Египет был арабизирован вскоре после арабского завоевания в 641 году н. э., хотя коптский язык сохранялся как разговорный ещё несколько столетий. Коптский

субстрат, а также более позднее влияние турецкого, итальянского, французского и английского языков сформировали лингвистический облик египетского диалекта. Каирский говор (كلام القاهرة) является фактическим стандартом египетского диалекта и обладает особым престижем в арабском мире благодаря роли Египта как крупнейшего производителя арабоязычного кино, телесериалов и музыки. Именно это сделало египетский диалект наиболее узнаваемым и понятным для носителей других арабских диалектов.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Фонология является одним из наиболее показательных уровней, на котором проявляются различия между диалектами. Оба рассматриваемых диалекта демонстрируют значительные расхождения как с классическим арабским, так и между собой. Одним из ключевых фонологических маркеров является рефлекс классического арабского звука qaf (ق). В классическом арабском это увулярный смычный согласный [q]. В египетском диалекте он последовательно реализуется как хамза (глоттальный смычный): например, классическое قلب (qalb, «сердце») произносится как [ʔalb]. В левантийских городских диалектах (Дамаск, Бейрут) qaf также переходит в хамзу, однако в сельских и бедуинских левантийских говорах он сохраняется как [q] или переходит в [g]. В ряде иорданских и палестинских говоров qaf реализуется как [k].

Другой значимый маркер - звук jim (ج). В классическом арабском это палатальный аффрикат [dʒ]. Египетский диалект реализует его как твёрдый велярный [g]: جمال (Gamal вместо Djamal). Левантийские диалекты, напротив, сохраняют [dʒ] или реализуют его как [ʒ] (французский жест). Это различие немедленно идентифицирует принадлежность говорящего к той или иной диалектной группе. Система гласных также претерпела существенные изменения по сравнению с классическим арабским. Оба диалекта демонстрируют редукцию кратких гласных в безударных слогах и слияние ряда классических гласных. В египетском диалекте классический дифтонг /aw/ переходит в /o:/ (يوم - uo:m вместо yawm), а /ay/ - в /e:/ (بيت - be:t вместо bayt). Левантийский диалект обнаруживает схожие, но не идентичные процессы: /aw/ > /o:/, однако в ряде случаев сохраняется дифтонг.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Глагольные системы обоих диалектов упрощены по сравнению с классическим арабским: исчезли двойственное число в спряжении, ряд временных форм. Принципиальное различие касается маркера настоящего времени (имперфекта). В египетском диалекте используется префикс bi- (ـي): bi-yiktib («он пишет»). В левантийском диалекте применяется тот же префикс, однако его форма варьируется: в сирийском - b-, в ливанском - m- в отдельных контекстах. Будущее время образуется в египетском с помощью частицы ha- (ـهـ): ha-yiktib («он напишет»), тогда как в левантийском используется частица raha/rah (ـرح): rah yiktub.

Падежная система классического арабского языка в обоих диалектах практически полностью утрачена: именные окончания, маркирующие падеж (номинатив -u,

аккузатив -а, генитив -i), в разговорной речи не используются. Местоимения второго лица обнаруживают интересные различия: в египетском диалекте для женского рода используется форма *inti* (انت), а в левантийском - аналогичная форма, однако ряд говоров сохраняет архаичное *inti* с иным ударением. Притяжательные суффиксы в целом совпадают, хотя имеются фонетические различия: суффикс 1-го лица единственного числа в египетском - -i/-ya, в левантийском - -i/-ye.

На синтаксическом уровне оба диалекта тяготеют к порядку слов SVO (подлежащее - сказуемое - дополнение), в отличие от классического арабского с его гибкой VSO-структурой. Отрицание также обнаруживает типологически важные различия. Египетский диалект использует циркумфиксную конструкцию *ma...sh: ma-yiktib-sh* («он не пишет»). Левантийский диалект применяет преимущественно препозитивный отрицательный маркер *ma: ma yiktub*. Данное различие является одним из самых ярких синтаксических маркеров, разграничивающих эти две диалектные системы.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАИМСТВОВАНИЯ

Лексика является, пожалуй, наиболее очевидным уровнем междиалектных различий для неспециалиста. Многие повседневные понятия обозначаются принципиально разными словами в каждом из диалектов. Так, слово «сейчас» в египетском диалекте - *dilwa'ti* (دلوقتي), в левантийском - *halla'* (هلق). «Хорошо/ладно» по-египетски - *tamam* или *mashi* (ماشي), по-левантийски - *mnih* (منيح) или *tamam*. «Много» в египетском - *ktir* (كثير), в левантийском - также *ktir*, однако в ряде говоров - *wajir*. Существенны различия в области заимствований. Египетский диалект активно заимствовал из итальянского (через александрийское коммерческое общение): *awanta* («хвастовство»), *awantash* (افيشار) от итал. *pistacchio*. Французские заимствования особенно многочисленны в ливанском варианте левантийского: *appartement*, *merci* (используется в разговорной речи наряду с арабским *shukran*), *voiture*. Английские заимствования в последние десятилетия проникают в оба диалекта, особенно в технологической и молодёжной лексике: *mobile*, *internet*, *app*.

Турецкие заимствования присутствуют в обоих диалектах как наследие османского периода, однако в левантийском их несколько больше: *oda* («комната»), *dukkan* («лавка»), *finjan* («кофейная чашка»). Примечательно, что многие лексические различия не препятствуют взаимопониманию: носители обоих диалектов, как правило, в состоянии понять друг друга при непосредственном общении, хотя и с определёнными усилиями.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ни левантийский, ни египетский диалект не имеют официального статуса: государственным языком во всех арабских странах формально является современный стандартный арабский (МСА). Диалекты долгое время воспринимались как «неправильный», «испорченный» арабский язык, что обуславливало определённые социальные стигмы. Тем не менее отношение к разговорным диалектам в арабском обществе постепенно меняется: растёт признание их как полноценных языковых

систем, отражающих культурную идентичность говорящих. Египетский диалект пользуется особым престижем за пределами Египта вследствие культурной гегемонии египетского кино и телевидения. Исследования показывают, что носители других арабских диалектов нередко понимают египетский, не прибегая к переключению на МСА. Это делает египетский диалект своеобразным «лингва франка» арабского мира на разговорном уровне. Левантийский диалект также обладает значительным престижем в регионе, особенно дамасский и бейрутский говоры, которые ассоциируются с образованностью и культурной утонченностью.

Развитие интернета, социальных сетей и стриминговых платформ кардинально изменило функциональный диапазон арабских диалектов. Если прежде письменная речь была практически исключительной прерогативой МСА, то сегодня арабы активно пишут в мессенджерах, блогах и социальных сетях на своих диалектах - вплоть до использования латинской графики с цифрами для передачи специфических арабских звуков (так называемый «арабизи»). Это явление получило широкое распространение среди молодых носителей как египетского, так и левантийского диалектов. Стриминговые платформы (Netflix, YouTube, подкасты) способствуют распространению обоих диалектов далеко за пределами их традиционных ареалов: левантийские сериалы смотрят в Марокко, египетские ситкомы - в Саудовской Аравии. Это создаёт ситуацию активного диалектного контакта и взаимовлияния, которая является предметом изучения современной арабской социолингвистики. Некоторые исследователи говорят о складывании наддиалектного «панарабского койне», впитывающего черты наиболее влиятельных диалектов - прежде всего египетского и левантийского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что левантийский и египетский диалекты арабского языка представляют собой сложные, исторически сложившиеся языковые системы, существенно отличающиеся как от классического арабского, так и друг от друга на всех лингвистических уровнях. Фонологические различия (рефлекс *qaf*, реализация *jim*), морфологические расхождения (маркеры времени, система отрицания), лексические несовпадения и разные пласты заимствований отражают различные исторические пути и культурные контексты развития этих диалектов.

Вместе с тем оба диалекта объединяет общая семитская структура, функциональная близость к МСА в образованном общении и нарастающее взаимовлияние в условиях современного медиaprостранства. Египетский диалект продолжает занимать лидирующие позиции с точки зрения межарабской понятности, тогда как левантийский диалект ассоциируется с высоким культурным и образовательным статусом в регионе.

Дальнейшие перспективы изучения данных диалектов связаны с корпусной лингвистикой, компьютерной обработкой арабоязычных текстов, а также социолингвистическим исследованием языковых установок и идентичности носителей

в условиях глобализации. Понимание механизмов функционирования арабских диалектов имеет важное прикладное значение для преподавания арабского языка, перевода и межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ferguson, C. A. (1959). Diglossia. *Word*, 15(2), 325–340.
<https://doi.org/10.1080/00437956.1959.11659702>
2. Holes, C. (2004). *Modern Arabic: Structures, Functions and Varieties*. Washington, D.C.: Georgetown University Press. 416 p.
3. Versteegh, K. (2014). *The Arabic Language*. 2nd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press. 283 p.
4. Watson, J. C. E. (2002). *The Phonology and Morphology of Arabic*. Oxford: Oxford University Press. 352 p.
5. Brustad, K. (2000). *The Syntax of Spoken Arabic: A Comparative Study of Moroccan, Egyptian, Syrian and Kuwaiti Dialects*. Washington, D.C.: Georgetown University Press. 376 p.
6. Haeri, N. (2003). *Sacred Language, Ordinary People: Dilemmas of Culture and Politics in Egypt*. New York: Palgrave Macmillan. 193 p.
7. Palva, H. (2006). Dialects: Classification. In K. Versteegh (Ed.), *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics*. Vol. 1. Leiden: Brill. P. 604–613.
8. Al-Wer, E. (2007). The Formation of the Dialect of Amman. In C. Miller et al. (Eds.), *Arabic in the City*. London: Routledge. P. 55–76.
9. Daher, J. (1998). /q/ Variation in Syrian Arabic: Quelle, Kaserne, and Queues. In E. Benmamoun (Ed.), *Perspectives on Arabic Linguistics XII*. Amsterdam: John Benjamins. P. 177–198.
10. Bassiouney, R. (2009). *Arabic Sociolinguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 312 p.
11. Suleiman, Y. (2003). *The Arabic Language and National Identity: A Study in Ideology*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 268 p.
12. Owens, J. (Ed.). (2000). *Arabic as a Minority Language*. Berlin: Mouton de Gruyter. 472 p.
13. Miller, C. et al. (Eds.). (2007). *Arabic in the City: Issues in Dialect Contact and Language Variation*. London: Routledge. 296 p.
14. Badawi, E. M. (1973). *Mustawayat al-'arabiyya al-mu'asira fi Misr [Levels of Contemporary Arabic in Egypt]*. Cairo: Dar al-Ma'arif. (на арабском языке).
15. Зинин, С. И., Миллер, Б. В. (2018). *Арабские диалекты: введение в изучение разговорного арабского языка*. Москва: Восточная литература. 224 с.
16. Гранде, Б. М. (1963). *Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении*. Москва: Издательство восточной литературы. 594 с.

17. Шагаль, В. Э. (1982). Арабский язык и арабоязычный мир. Москва: Наука. 269 с.
18. Белкин, В. М. (1975). Арабская лексикология. Москва: Издательство МГУ. 200 с.
- 19, Абдупаттахов Ж. М. (2024). “Алфия”га оид шарҳларда тилшунослик масалалари. Тошкент: XXI-ASR: FAN VA TA'LIM MASALALARI. Ilmiy electron jurnali. – 2021. - №3. 39-45 b. (www.sharqjurnali.uz)
20. Abdupattahov, J. “View of problems of recreating the izafet combination in Uzbek language (based on Arabic)” (Қаратқичилианиқловчи/аниқланмиш бирикмасининг ўзбек тилида тикланиш муаммолари (араб тили мисолида)) 334-343 b. DOI: <https://doi.org/10.37547/supsci-ojp-05-03-36>
21. Abdupattohov, J. and others. “Hybrid Machine Learning Model for Dialect Identification in Multilingual Educational Settings” (Гибридная модель машинного обучения для определения диалекта в многоязычных образовательных учреждениях) 12th International Conference on Social Networks Analysis, Management and Security (SNAMS), Vienna, Austria. (25-28) Nov., 2025. ID: SNAMS – 004 <https://www.ieee.org/> https://lnkd.in/e3zKwv_F DOI: <https://doi.org/10.1109/ICNGCS64900.2025.11183438>